

Во второй половине дня на тренировочном полигоне вовсю бушевала жара, и не было ни единой тени, в которой люди могли бы укрыться от лучей палящего солнца. Вот в таких вот условиях там в круговом построении стояла группа солдат.

Только что Лянь Цин впервые услышал, что команде спецназа еще предстоит тщательно изучить новобранцев перед тем, как принять их. Он ничем не мог помочь, кроме как вытереть пот со лба своего невысокого и хиленького товарища Сяо Сяо.

Сяо Цзин стояла посреди толпы, со всех сторон ловя на себе сочувствующие взгляды.

"Меня забьют до смерти?" - не могла не подумать она.

Шэнь Чэнфэн, который все еще был закутан с ног до головы, как настоящий пельмень, величественно вошел в тренировочную зону. Он был действующим капитаном команды спецназа, и не было бы ничего странного, если бы он заставил их ожидать его там целый день, поэтому его внезапное появление крайне шокировало солдат. Но ни один из них не осмеливался и слова произнести.

- Вы знаете, почему я здесь? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин пристально посмотрела на него. Ее внимание полностью сосредоточилось на его солнцезащитных очках, в которых отражалась она сама. Странно, но, глядя на ее лицо, можно было подумать, что ее почему-то терзают угрызения совести.

Шэнь Чэнфэн обошел Сяо Цзин. Тело солдата, что стоял перед ним, держалось прямо, а его присутствие совершенно никак на него не повлияло. Как будто его тело всегда было привинчено к этому месту. Если бы не ветер, который слегка игрался его волосами, он бы решил, что перед ним была статуя, а не живой человек из плоти и крови.

Сяо Цзин проглотила скопившуюся во рту слюну. Хотя мужчина-пельмень и не тронул ее, она все равно не могла не задаваться вопросом, о чем он думает, так рассматривая ее? Она чувствовала, как растет ее кровяное давление из-за страха, что он снова скажет или сделает что-нибудь этакое, загоняя ее в тупик. Даже если ее не настигнет тепловой удар, то он запросто придавит ее своими внушительными манерами, заставив свалиться в обморок.

- Чтобы никто не смог сказать, что сильный издевался над слабым, я дам тебе шанс проявить себя, сделав сто раз "подбородок" (1). Хватит смелости сделать это?

- Что? - Сяо Цзин показалось, что она до сих пор потеряна в своем собственном мире, поэтому она неосознанно выпалила вопрос, возникший в ее уме.

Шэнь Чэнфэн остановился на месте и снял очки. Его глубоко посаженные глаза походили на мир льда и снега, который моментально погасил палящий жар июльского солнца. Казалось, что

в округе внезапно начал подниматься ветер, заслонивший все небо пылью.

Шэнь Чэнфэн поднял руку и кончиками пальцев указал на расположенную на высоте двух метров горизонтальную перекладину позади толпы и приказал:

- Вперед.

Сяо Цзин сделала три шага по направлению к турнику и обернулась - разве это не слишком просто?

Шэнь Чэнфэн оставался спокойным и собранным. Он мельком бросил взгляд на перекладину.

После двух "подбородков" подряд Сяо Цзин начал казаться уставшим.

Заметив это, Шэнь Чэнфэн поманил рукой Лянь Цина, и тот поспешно сделал шаг вперед, ожидая команды старшего офицера.

Вскоре Шэнь Чэнфэн холодным, как и всегда, голосом приказал:

- Считай. Сотню.

Губы Лянь Цина дернулись. Даже не говорите "сотню", да всего двадцать "подбородков" в одиночку, вымотают любого до такой степени, что ему тяжело будет дышать. Разве не проще просто убить Сяо Цзина?

Перед глазами Сяо Цзин начали распускаться золотистые цветы, когда она висела, зацепившись за перекладину подбородком. Она уже чувствовала, что больше не выдержит.

- Каждый раз, когда будет падать, добавляй по десять, пока не закончите, - громко прозвучал чистый и холодный голос, достигнув каждого уголка тренировочного полигона.

Сяо Цзин изо всех сил вцепилась турник, опасаясь, что упадет, стоит ее телу лишь слегка покачнуться.

Лянь Цин беспомощно стоял под турником и мог только подбадривать Сяо Цзин:

- Сяо Сяо, ты должен держаться. Если справишься с этим, то сможешь с честью и славой стать частью команды спецназа. Уж ты-то должен знать, что в такой команде собрана элитная сила из крадущихся тигров и затаившихся драконов (2). Есть люди, способные сделать тысячу таких упражнений, но они все равно не смогли вступить туда, однако ты... тебе нужно сделать всего лишь сотню.

Руки Сяо Цзин начали дрожать, она быстро метнула свирепый взгляд на Лянь Цина. "Тогда как насчет тебя, старина?! Иди сюда и попробуй! Если сможешь сделать хотя бы десять, тогда я буду чистить твои ботинки!"

- Капитан, похоже, он не дотягивает до установленной правилами нормы, - прошептал Му Си Чи, стоявший за спиной Шэнь Чэнфэна.

Шэнь Чэнфэн краем глаза холодно посмотрел на него и, не обращая на это внимания, ответил:

- Правила? В моей команде есть какие-то правила?

Му Си Чи замолчал. И правда, в команде Железный Орел Шэнь Чэнфэна было всего одно правило - подчиняться приказам.

- Присмотри за ним вместо меня. Если сделает хоть на один меньше, прибавьте еще сотню, - Шэнь Чэнфэн надел свои солнцезащитные очки, повернулся и удалился уверенным и легким шагом.

Му Си Чи малость нахмурился: - "Почему все выглядит так, будто наш капитан намеренно усложняет жизнь второму лейтенанту Сяо?"

Да если он сам сможет выполнить сотню "подбородков", то к тому времени, как закончит, можно будет считать, что он уже потерял половину своей жизни.

Солнечные лучи были подобны бушующему огню, сжигавшему землю, а во рту Сяо Цзин уже совсем пересохло, пока она упорно продолжала висеть на перекладине. На этот раз не только ее руки начали дрожать, но и все ее тело содрогнулось. Она почти не чувствовала своего дыхания. Казалось, что каждый вдох, словно огненный шар, поджигает ее легкие. Даже ее сердце и печень и те заболели.

- Сяо Цзин, еще пятьдесят. Ты не можешь сдаться, - прорычал Лянь Цин, стоя под турником.

Перед глазами Сяо Цзин все уже начало расплываться, а ее уши как будто набили ватой, не пропускавшей ни малейшего звука. Она могла слышать только собственное тяжелое дыхание, испытывая беспредельную боль при каждом вдохе.

"Сяо Цзин, я слышала, что для твоего пятого младшего брата, Сяо Е, сделали исключение, и он только что получил повышение, став самым молодым генерал-майором в истории империи", - слова матери, словно бесконечно повторяющееся заклинание, эхом отзывались у нее в ушах.

"Мама не требует от тебя каких-либо достижений и подвигов. Даже если все вокруг считают тебя бесполезным сыном семьи Сяо, ты должна всегда помнить, что эти пять лет пролетят очень быстро. Когда ты уйдешь в отставку, мама приедет и заберет тебя из столицы. Пока ты

можешь жить хорошо, неважно, что люди смотрят на тебя свысока".

Бездарность из семьи Сяо, она стала самой большой шуткой в их семье, и поэтому была всеми забыта.

"Нет, я не смирюсь с этим! Даже если я, Сяо Цзин, всего лишь женщина, ну и что с того? Почему я должна отступить? Не смирюсь, я с этим не согласна!"

Лянь Цин не мог поверить своим широко распахнувшимся от удивления глазам. Этот человек, которому внезапно ввели куриную кровь (З)... это точно Сяо Цзин?

Сяо Цзин, который только что был полумертвым от усталости, вдруг ожил и успешно завершил серию "подбородков", при этом двигаясь идеально. Можно было даже сказать, что последние пятьдесят упражнений были сделаны гладко и без малейшей небрежности. Глядя на его естественные и непринужденные движения, казалось, что он смог бы сделать еще одну сотню "подбородков".

- 97, 98, 99, 100!

Сотня "подбородков" была завершена, но, похоже, Сяо Цзин не намеревалась останавливаться на достигнутом. Она продолжала упорно потягиваться, крепко держась за перекладину. Каждый раз, когда она поднимала свое тело, капли пота, залившие ее белый лоб, скатывались вниз одна за другой и вскоре полностью пропитали ее одежду.

- Хватит, хватит... Сяо Цзин, этого достаточно, - Лянь Цин увидел, что глаза Сяо Цзина стали безжизненными, что явно говорило о его физическом истощении.

- Недостаточно, совершенно не достаточно... Я все еще могу сделать это! Я могу еще. Я все еще не достиг предела. Недостаточно... Этого недостаточно, - разум Сяо Цзин стал подобен часовому механизму, никогда не останавливающемуся для отдыха.

Бух!

На 203 "подбородке" Сяо Цзин упала с турника, оставшись лежать на земле лицом вверх. Ее руки и ноги устали настолько, что не могли даже согнуться.

Лянь Цин торопливо поднял его и вылил ему на голову бутылку воды, после чего провел рукой по его совершенно не реагирующему лицу, встревоженно спрашивая:

- Как ты? Ты знаешь, кто я?

Сяо Цзин услышала его голос, и туман перед ее глазами постепенно рассеялся. Лицо, которое

находилось слишком близко, прояснилось, а затем она решительно ткнула в него пальцем:

- Даже если ты обратишься в пепел, я все равно узнаю тебя.

1. Подтягивание до уровня подбородка.

2. Людей, обладающих скрытыми талантами.

3. Инъекция куриной крови - китайское разговорное выражение, описывает нервное или взволнованное состояние, а также может относиться к человеку, который внезапно преисполнился энергией.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/556743>